

Определенные взаимосвязи животноводческих построек с другими строениями двора, разумеется, также существовали. Для некоторых районов было характерно содержание зимой молодняка в жилом помещении. Чтобы кормить скот и ухаживать за ним, требовалось подогреть воду, готовить теплое пойло и т. д., так что необходим был какой-то очаг. Однако все это составляет особую область трудового быта крестьян, заслуживающего специального рассмотрения.

Представляется, что два приведенных примера — летней кухни и бани — убедительно показывают, насколько важно для решения широких проблем детальное знание форм, функций, взаимосвязи и взаимозаменяемости построек крестьянского двора. Это предполагает и хорошую изученность всех сторон домашнего быта крестьян, как материального, так и духовного.

Региональное изучение Прибалтики, несомненно, позволяет достичь существенных обобщений, характеризующих эту историко-культурную область, рассмотреть факторы, влиявшие на ее формирование в целом, на ход и особенности культурных процессов у каждого из народов региона. При этом время от времени необходимо возвращаться к изучению этнографических явлений, так сказать, на молекулярном уровне, в частности к детальному исследованию быта крестьянского двора.

В. С. Цой

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА

В советской этнографической литературе, посвященной корейцам Средней Азии и Казахстана, имеются работы, в которых семейная обрядность рассматривается как наряду с другими элементами культуры и быта¹, так и специально². Однако эта сторона жизни корейцев, на наш взгляд, до сих пор остается наименее исследованной. Настоящая статья, не претендуя на исчерпывающее освещение проблемы, имеет целью в определенной степени расширить наши представления об обрядности жизненного цикла корейцев Казахстана. При ее написании были использованы полевые материалы, собранные автором в ходе экспедиционной работы в Джамбулской и Талды-Курганской областях Казахской ССР.

Для этнического развития корейцев Средней Азии и Казахстана характерны три основные тенденции: 1) сохранение и развитие традиционных элементов, 2) широкое проникновение в их культуру черт общесоветской культуры, 3) заимствования из культур коренных народов региона³. Однако семейная обрядность обнаруживает, в отличие от других сфер жизни корейцев, значительную устойчивость национальных традиций, хотя и здесь заметны серьезные перемены. Это относится и к детской, и в еще большей степени к похоронно-поминальной обрядности.

¹ Например: *Джарылгасинова Р. Ш.* Культура и быт корейцев совхоза «Раушан» Кунградского района Кара-Калпакской АССР.— Краткие сообщения Ин-та этнографии. В. 35. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 54—63; *её же.* Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана.— В кн.: Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980, с. 43—73; *Ионова Ю. В.* Корейцы.— В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М. Изд-во АН СССР, 1963, с. 564—581.

² *Джарылгасинова Р. Ш.* Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии.— В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968, с. 343—349.

³ *Джарылгасинова Р. Ш.* Основные тенденции этнических процессов, с. 46.

Традиционная детская обрядность корейцев включала большое число различных обрядовых действий и запретов, в основном выполнявших магически-охранительные функции. В силу того, что большинство из них не имело под собой реальной основы, многие обряды в настоящее время стали достоянием прошлого. Из сохраняющихся в детской обрядности национальных традиций можно отметить обычай назначения ребенку приемной матери (*ян-омони*). Это происходит в тех случаях, когда в семье часто умирают маленькие дети. Обычно по совету пожилого уважаемого человека выбирают какую-нибудь женщину (как правило, многодетную) и просят ее быть приемной матерью. По корейским поверьям, это должно оградить ребенка от разных болезней и неприятностей. Как отмечает Р. Ш. Джарылгасинова, приемная мать забирает младенца к себе домой, дает ему имя и шьет одежду из своего платья⁴. Раньше родители ребенка могли вернуть его из дома приемной матери через три года, сейчас это делается по истечении нескольких (3—6) дней⁵. Между ребенком и семьей приемной матери устанавливаются самые близкие отношения, приемные дети приравниваются к родным.

Самым значительным и распространенным торжеством, входящим в цикл современной детской обрядности корейцев Казахстана, является праздник по случаю первого дня рождения ребенка, т. е. когда ребенку исполняется один год. Этот праздник у корейцев считается одним из самых главных в жизни человека наряду с другими такими событиями, как свадьба и 60-летний юбилей, связанный с традиционной шестидесятиричной системой летосчисления.

Как и ко всякому большому семейному торжеству у корейцев, к празднованию первого дня рождения ребенка начинают готовиться заранее. В подготовке принимает участие множество людей, среди которых обязательны близкие и дальние родственники, друзья. Ведущая роль в организации торжества принадлежит деду и бабушке ребенка по отцовской линии. В основном подготовка завершается за день до праздника. В этот день в дом, где готовятся к торжеству, собираются мужчины для приготовления *чхальтток* (студенистая белая масса, получаемая после отбивания зерен риса) — праздничного корейского блюда. Готовым блюдом сначала наполняют три чашки, предназначенные для ребенка. До этого никто не имеет права пробовать отбитый рис. Такое же правило соблюдается и при подготовке к 60-летнему юбилею⁶. Затем для мужчин, участвовавших в изготовлении чхальтток, устраивается небольшое застолье.

В день праздника, рано утром, бабушка накрывает низкий прямоугольный столик — *напсан*, на который обычно помещают следующие предметы: три чашки с чхальтток, чашки с зернами риса и фасолью, катушку ниток с иглой, ножницы, книгу, карандаш и немного денег. К этому столику подводят ребенка, одетого во все новое, и в зависимости от того, к чему он притронется, судят о его будущем. Так, если ребенок тронет деньги, говорят, что он будет богатым; книгу и карандаш — будет хорошо учиться; фасоль — будет многодетным (и легко перенесет корь); рис — жизнь проживет в достатке; ножницы, нитки с иглой — будет хорошо шить (кроме того, нитки символизируют долгую жизнь)⁷. В статье, посвященной корейцам Узбекистана, Р. Ш. Джарылгасинова писала, ссылаясь на сообщения информаторов, что прикосновение ребенка к отбитому рису означало в будущем плохую жизнь и даже скорую смерть⁸. По нашим данным, у корейцев Казахстана отбитый рис символизирует здоровье и зажиточность, и чашки с чхальт-

⁴ Джарылгасинова Р. Ш. Традиционное и новое в семейной обрядности, с. 344.

⁵ Полевые материалы автора хранятся в архиве кафедры археологии и этнографии КазГУ (далее АКАЭ КазГУ), тетр. № 2, 1981 г., с. 36; Джарылгасинова Р. Ш. Традиционное и новое в семейной обрядности, с. 344.

⁶ Полевые материалы автора, тетр. I (1980), с. 50.— АКАЭ КазГУ.

⁷ Там же, с. 54.

⁸ Джарылгасинова Р. Ш. Культура и быт корейцев совхоза «Равшан». с. 60.

ток ставят на обрядовом столике прямо перед ребенком⁹. Набор обрядовых предметов в дальнейшем своеобразно используется. Из риса для ребенка готовят кашу — *nap*. Нитки идут на шитье детской одежды. Фасоль с праздничного столика считается хорошим средством для лечения больного корью ребенка. Если у ребенка есть приемная мать или кормилица, им отдают отбитый рис. Гости, подоспевшие к проведению обряда узнавания судьбы ребенка, подходят к столику и кладут на него подарки (как правило, деньги). Те, кто приходит позже, передают подарки бабушке ребенка. После утренней церемонии все садятся за праздничный стол. Торжество длится до позднего вечера. Гости поют корейские песни, танцуют национальные танцы.

В настоящее время соотношение традиционного и нового в обрядах детского цикла корейцев Казахстана изменяется в пользу нового. Важное место в нем занимают также общесоветские традиции.

Значительно сильнее этническая специфика проявляется в похоронной обрядности.

Большое влияние на весь похоронный цикл оказало конфуцианство. Как известно, корейцы Казахстана — в основном потомки переселенцев из северных провинций Кореи, где обряд погребения характеризовался своеобразием и большей сложностью по сравнению с южнокорейским. В Южной Корее большей сложностью отличались поминальные обряды¹⁰.

Следует отметить, что у корейцев принято хоронить детей и неженатых молодых людей без соблюдения всего комплекса обрядов. В полном объеме похоронно-поминальные действия выполняются в случае смерти пожилого человека, оставляющего многочисленное потомство, в чем отразились древние представления корейцев о том, что только люди, пользовавшиеся уважением при жизни (а к таким по народным представлениям у корейцев относятся люди, прожившие долгую жизнь и имеющие много детей), продолжают оказывать влияние и после смерти¹¹.

Пожилые люди часто заранее готовят для себя погребальную одежду. Ранее это входило в обязанности сыновей, на них лежала также обязанность заготовки материала для гроба и специальной, так называемой «семизвездной доски» (*чхильсонъпхан*). Подготовка предметов погребального комплекса начиналась после 60-летнего юбилея.

Сразу после кончины близкий к умершему человек выходит во двор и, повернувшись лицом к северу, трижды произносит имя покойного. При этом он размахивает натальной рубахой скончавшегося. Этот обычай носит название «*хон-ыр бурында*». Ю. В. Ионова приводит два объяснения этого действия: во-первых, в этом выражено стремление вернуть душу покойного и, во-вторых, цель его — прогнать злого духа-*квисина*¹². Наши информаторы утверждают, что таким образом призывают душу умершего вернуться в тело¹³. Об этом говорит и название обряда (*хон* — душа; *пурында* — звать, призывать). Затем эту рубаху приносят в комнату, где лежит покойный, и кладут в изголовье постели. Раньше после похорон рубаха укладывалась в специальную картонную коробку — *хонбэк*, в которой хранилась до окончания траура, затем сжигалась. Сейчас ее сжигают во время похорон.

Дети покойного или близкие ему при жизни люди обмывают тело, тщательно причесывают, стригут ногти, причем впоследствии остриженное в специальном мешочке кладут в гроб. В литературе по этнографии Кореи это объясняется тем, что после покойника ничего нельзя было оставлять, потому что это могло привести к ненужным осложнениям¹⁴.

⁹ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 54—56; тетр. № 2 (1981), с. 36.— АКАЭ КазГУ.

¹⁰ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев.— В кн.: Культура народов За- рубежной Азии (Сборник МАЭ, т. XXIX). Л.: Наука, 1973, с. 83.

¹¹ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев, с. 84.

¹² Там же.

¹³ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 44—46.— АКАЭ КазГУ.

¹⁴ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев, с. 84.

В. Я. Сидихменов отмечает бытование аналогичного обычая у китайцев (в гроб помещали остриженные ногти, вычесанные волосы и даже выпавшие зубы), полагая, что в этом выразилось стремление китайцев бережно сохранить останки умершего, так как, согласно китайским поверьям, тело крайне необходимо душе в ее загробных странствиях¹⁵.

До изготовления гроба обмытого и одетого умершего кладут на широкую доску — чхильсонъпхан («семизвездная»), поставленную на деревянные чурбаки и покрытую белой простыней. В названии доски, видимо, отразилось то, что раньше в ней делали семь отверстий, соответствующих семи звездам в созвездии Большой Медведицы, хотя в настоящее время информаторы не отмечают наличия этих отверстий в чхильсонъпхане (во время похорон эту доску сжигают). Под голову покойного подкладывают белую подушку — *пегэ*, затем тело накрывают белой простыней. Из белой ткани делают ширму, которой отгораживают место, где лежит умерший.

По корейским представлениям, покойный не считался окончательно умершим до тех пор, пока его не поместят в гроб: он был способен ожить и тогда мог нуждаться в помощи¹⁶. Покойного нельзя оставлять одного, с ним постоянно должен быть кто-нибудь из родственников. Обычно у тела поочередно сидят дети умершего (по старшинству), сначала мужчины, потом женщины. Ночью обязательно зажигают свет. Умершего оплакивают, причем форма оплакивания близкими родственниками отличается от оплакивания, принятого у дальних родственников и знакомых покойного.

После того как гроб изготовлен, покойного сразу перекладывают в него с чхильсонъпхана. Прежде тело укладывали в гроб не ранее чем через три дня после смерти. Как нам объяснили, по существовавшему поверью, только по истечении трех дней уже нельзя было надеяться на возвращение души в тело¹⁷. После помещения тела в гроб на ширму, закрывающую умершего, вешают *ёнъденъ* — траурный флаг из красного шелка длиной 1,5—1,8 м и шириной 0,5—0,8 м, на котором белой краской иероглифами пишут фамилию и имя покойного. Если умерла женщина, на траурном флаге отмечается и *пон*, к которому она принадлежала (*пон* — экзогамные группы у корейцев).

С этого момента разрешается попрощаться с покойным — делать поклоны (*чор-хада*) и ставить перед ним пищу (*санъсик*). До того как покойного помещали в гроб, приходящие в дом люди выражали свое сочувствие близким родственникам, а теперь они, не здороваясь с родными, проходят прямо к гробу, делают три земных поклона и только после этого соболезнуют семье умершего¹⁸. По словам информаторов, раньше кланялись и родным, в настоящее время приняты рукопожатия.

Три раза в день перед покойным ставят столик с пищей. На столе находятся различные закуски, чашка с супом, пиала с водой, в которую кладут три ложки сваренного риса (*пан*). Ложку оставляют в чашке с супом, вилку кладут (поочередно) к тарелкам с закусками, в три приема наливают рюмку водки (это делает мужчина, старший из потомков умершего — сын или внук). После этого делают три земных поклона. Прежде было принято ставить три рюмки, сейчас одну рюмку наполняют троекратно¹⁹, содержимое рюмок выливают в специальный сосуд.

В похоронно-поминальной обрядности корейцев широко распространены трижды повторяющиеся действия — три раза кричат имя покойного в обряде «хон-ыр бурында», три земных поклона, три рюмки (или одна рюмка, налитая в три приема) и т. д. Это объясняется тем, что у человека, согласно корейским представлениям, имеется три души, каждую из которых необходимо удовлетворить при совершении погребальных обрядов²⁰.

¹⁵ Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. 2-е изд. М.: Наука, 1978, с. 69—72.

¹⁶ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 48.— АКАЭ КазГУ.

¹⁷ Там же, с. 50.

¹⁸ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 32.— АКАЭ КазГУ.

¹⁹ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 50.— АКАЭ КазГУ.

²⁰ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев, с. 84.

Хоронят корейцы обычно спустя нечетное число дней после смерти. Раньше похороны происходили на 5, 7, 9-й и т. д. день. Теперь, как правило, хоронят на 3-й день.

Перед похоронами принято надевать на покойного полный комплект одежды. Случается, что надевают даже пальто, а головные уборы кладут в гроб²¹. Всем умершим надевают на руки белые перчатки или варежки (белый цвет почитался корейцами как сакральный, а также считался траурным), так как, по корейским поверьям, на пути в иной мир душе покойного надо преодолеть поле, усеянное колочками, а без перчаток, защищающих руки, это сделать очень трудно²². В Джамбульской области (с. Ленинское) нам представилась возможность ознакомиться с набором предметов, подготовленных женщиной себе для совершения похоронного обряда (информатор Ни М. К., 1898 г. р.)²³. В него входит: корейский женский национальный костюм, состоящий из кофты — *чогори*, юбки — *чхима*, длинного халата — *турумаги*, головного платка — *согон* и матерчатых корейских носков — *посон*, причем халат, платок и носки сшиты из ткани белого цвета. Кроме одежды, набор включает комплект из двух шелковых полотнищ, одно из которых (меньшее по размеру) называется *чари* и подстилается под покойного, а другое — *ибури*, которым умершего накрывают. Оба полотнища, сшитые из белого и красного шелка, по внешнему виду напоминают корейское одеяло — *ибуль*. Чари сшито так, что белая ткань как бы охватывает красную, и потому одна сторона белая, а на другой образуется прямоугольник из ткани красного цвета, на который и укладывают умершего. Ибури же сделан наоборот: красная ткань охватывает белую, образуя прямоугольник белого цвета, а при укрывании покойного этот белый прямоугольник обращают вниз. Приготавливается и белая подушка, подкладываемая под голову умершего, и полотнище красного шелка для траурного флага. Весьма интересны и другие предметы похоронного обряда: жемчужина, которую должны положить в рот покойному, и два матерчатых мешочка с зашитыми в них монетами (их вкладывают в руки умершего). В. Я. Сидихменов отмечает, что в некоторых районах провинции Чжэцзян в Китае в рот покойному также клали жемчуг, чтобы умерший «был красноречивым» при встрече с божествами рая²⁴.

У корейцев Казахстана сохранился также обряд прощания с покойным в день похорон, который называется *чеса*. Для его совершения накрывают большой стол — *чесанъ*, который ставят перед покойным. На столе обычно размещают тарелки с супом, пап, отварной курицей, фруктами, сладостями и т. д. При этом стараются поставить блюда, особенно любимые покойным при жизни. Перед большим столом устанавливают столик поменьше, на нем находятся *мосэ* — рюмка с сахарным песком, рисом или крупой, куда вставляют пучок связанных белыми нитками тонких камышинок (длиной 5—6 см), и *хянь-ппул* — маленькая жаровня с тлеющими в ней стружками ароматного дерева²⁵.

Похоронный староста (обычно пожилой человек, хорошо знающий обряды), которого называют *чипса*, кладет ложку и вилку к тарелкам с едой на столе перед покойным. Старший сын умершего трижды наполняет рюмку водкой, ставит ее на блюдце и крутит над *хянь-ппул*. Затем отливает из рюмки три капли водки в *мосэ* (по сообщениям информаторов, *мосэ* считается вместилищем душ покойного), снова доликает рюмку и крутит ее над дымом. Из рук старшего сына умершего эту рюмку берет *чипса* и ставит ее на стол перед гробом. И *чипса*, и человек, наливающий рюмку, делают три поклона. Перед проведением обряда *чеса* каждый должен сполоснуть руки в тазу с водой, который заранее вносят в комнату, и вытереть их чистым полотенцем. Вслед за

²¹ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 24—26.— АКАЭ КазГУ.

²² Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 46.— АКАЭ КазГУ.

²³ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 31, 42—44.— АКАЭ КазГУ.

²⁴ Сидихменов В. Я. Указ. раб., с. 87.

²⁵ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 52.— АКАЭ КазГУ.

старшим сыном обряд повторяют все члены семьи покойного, родственники и знакомые²⁶.

Гроб обычно закрывают в доме умершего после обряда чеса, но сейчас это нередко делают на кладбище. У корейцев принято изготавливать деревянный гроб с высокими прямыми стенками.

Гроб выносят таким образом, чтобы не пройти с ним через три порога, так как, по бытующему до сих пор поверью, в противном случае вслед за покойным должен умереть еще кто-нибудь²⁷. Поэтому иногда гроб выносят через окно комнаты, где лежал умерший. Покойника выносят из дома и везут на кладбище головой вперед. Это объясняется тем, что, по корейским представлениям, человек должен покинуть этот мир так же, как и появился в нем. Вслед за телом выносят и личные вещи умершего²⁸.

Раньше траурный флаг прикрепляли к шесту и несли перед похоронной процессией. В настоящее время его нередко кладут на крышку гроба таким образом, чтобы надписи были обращены вверх. В прежние времена гроб на кладбище несли на специальных носилках, теперь везут на автомашине.

После того как гроб вынесли из дома и установили на машине, близкие покойного около дома ставят перед похоронным старостой небольшую столешку, на котором находится тарелка с отварной курицей, вилка, рюмка и бутылка водки. Он открывает бутылку, прикладывает вилку к курице, наливает в рюмку водки. Обращаясь к покойному, чипса говорит слова прощания, которые называются *чуги*. Затем чипса выплескивает водку на землю, отрывает кусок курицы и бросает на то же место, где пролил водку. Нам объяснили, что так просят злых духов не мешать последней дороге покойного²⁹. Возможно, в этом обряде отражена древняя традиция совершать жертвоприношения и молитвы при переступании порога, который по поверьям считался «шеей» духа дома³⁰. После этого гроб везут на кладбище.

Возле могилы, у одной из ее боковых сторон, насыпают небольшую насыпь, которая является своеобразным столиком, на который ставят и водку. Этот обряд называется *хутхо* — жертвоприношение духу земли за предоставление могилы и покровительства покойному³¹. Гроб опускают на длинных жгутах из белого материала — *пумпа*, которые после похорон отдают желающим (по поверью, обвязавшись поясом из пумпа, можно избавиться от болей в пояснице) или сжигают³². Затем столик из земли делают в ногах покойного и повторяют обряд чеса: ставят пищу, которую при жизни любил покойный, трижды наливают рюмку водки и делают три земных поклона. Пищу, которую берут на кладбище, должен попробовать каждый (считается, что так покойный узнает, кто с ним прощался). После захоронения сжигают одежду, постельные принадлежности и все личные вещи умершего.

После похорон устраивают поминки. Особой поминальной пищи нет. Готовят много мясных блюд, различные закуски.

У корейцев Казахстана принят двухгодичный траур, но поминки, устраиваемые после похорон, считаются годичными, по истечении одного года — двухгодичными, а еще через год — трехгодичными³³. Из традиционного поминального комплекса — поминание через каждые десять дней и на новое полнолуние в продолжение нескольких лет со дня смерти, в день смерти и в день рождения умершего предка, ношение специальной траурной одежды, различные ограничения для близких родственников покойного³⁴ — сохранились лишь поминки в годовщину

²⁶ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 52.— АКАЭ КазГУ

²⁷ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 68.— АКАЭ КазГУ.

²⁸ Полевые материалы автора, тетр. 2 (1981), с. 52.— АКАЭ КазГУ.

²⁹ Там же.

³⁰ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев..., с. 86.

³¹ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 54—56.— АКАЭ КазГУ.

³² Там же, с. 456.

³³ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 26, 29, 31.— АКАЭ КазГУ.

³⁴ Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев, с. 88—94.

смерти в течение двух лет. Поминание обычно начинается в день, предшествующий годовщине смерти, если человек умер 20-го числа, то начинают поминание 19-го, для этого изготавливают табличку из бумаги (*чибанъ*), а также пишут заклинание (*чхунъмун*), используемое при жертвоприношении. Поминальную табличку прикрепляют к стержню, который вставляют в сосуд, наполненный рисом. На лицевой стороне чибанъ пишут текст. Перед табличкой ставят столик с едой, ложкой, вилкой и рюмкой, к тарелкам с пищей кладут вилку и ложку, наливают рюмку водки (это делает старший сын покойного), три раза низко кланяются. Церемония заканчивается поздно ночью сожжением возле дома поминальной таблички. На следующий день, в годовщину смерти, родные умершего идут на кладбище, ставят у могилы пищу, наливают в рюмку водку и делают по три поклона.

Так же поминают покойного и во вторую годовщину со дня смерти. По сообщениям информаторов, если поминки устраиваются через два года после смерти, слегка изменяют текст чхунъмун³⁵. Во вторую годовщину по окончании поминок вместе с чибанъ и чхунъмун сжигают траурные повязки мужчин и траурные косынки женщин. После этого период траура считается завершенным. В дальнейшем близкие родственники посещают кладбище, убирают могилу и поминают умершего два раза в год, в дни весеннего (*хансик*) и осеннего (*чунсик*) календарных праздников³⁶. На могилу принято приносить еду и водку, члены семьи покойного делают по три поклона.

Таким образом, при изучении похоронных обрядов корейцев Казахстана заметно сохранение многих традиционных черт в этой сфере корейской бытовой культуры. Однако и здесь появилось новое. Все чаще, особенно если умирает известный своими трудовыми заслугами человек, заботу о похоронах берет на себя администрация села, общественность. В похоронах участвуют представители других национальностей, хорошо знавшие покойного по совместной работе, проводится траурный митинг, духовой оркестр исполняет траурные мелодии и т. д.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в некоторых сферах семейной обрядности корейцев Казахстана традиции занимают важное место. Вместе с тем и здесь происходит активный процесс проникновения нового. Этому в немалой степени способствует и фактическая безрелигиозность корейцев Казахстана. В настоящее время многие обряды корейцев утратили свое религиозно-мистическое содержание. Выполнение этих обрядов происходит неосознанно. Большое значение имеет также авторитет старших, роль которых в сохранении традиционного быта велика и в настоящее время.

³⁵ Полевые материалы автора, тетр. № 2 (1981), с. 60—62.— АКАЭ КазГУ.

³⁶ Полевые материалы автора, тетр. № 1 (1980), с. 26, 28.— АКАЭ КазГУ. *Джарылгасинова Р. Ш.* Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (На примере сельского населения).— Сов. этнография, 1977, № 6, с. 67.

Е. П. Завадская

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ЭФИОПСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В ходе формирования централизованной Эфиопской империи во второй половине XIX в. к сравнительно гомогенным в этническом и конфессиональном отношении центральным областям государства, где жили преимущественно христиане амхара, были присоединены обширные территории с иноэтническим и иноверным (мусульманским и «языческим») населением.